

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

АНТРОПОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ

Сборник научных статей

В 2 частях
Часть 2

Гродно
ГрГУ им. Я.Купалы
2016

УДК 82
ББК 83.3
А72

Рекомендовано Советом филологического факультета ГрГУ им. Я. Купалы

Редакционная коллегия:

Т. Е. Автухович, доктор филологических наук (гл. ред.);
В. Суна, доктор филологических наук;
И. А. Каргашин, доктор филологических наук;
Ю. Б. Орлицкий, доктор филологических наук;
И. И. Плеханова, доктор филологических наук;
И. С. Скоропанова, доктор филологических наук;
Г. П. Тваранович, доктор филологических наук;
В. И. Тюпа, доктор филологических наук

Рецензенты:

Жук И. В., доктор филологических наук, профессор кафедры белорусской литературы ГрГУ им. Я. Купалы;
Тыршышкина Е. В., доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Института филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета

При оформлении обложки использована репродукция картины Сальвадора Дали «Постоянство памяти» (Режим доступа: http://muzei-mira.com/kartini_ispanskih_hudojnikov/1773-kartina-postoyanstvo-pamyati-salvador-dali-1931.html)

А72 Антропология времени : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Т. Е. Автухович (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2016. – 361 с.

ISBN 978-985-582-056-8 (ч. 2)
ISBN 978-985-582-055-1

Представлены статьи, посвящённые многоаспектной проблематике антропологии времени. Организующим звеном сборника стала междисциплинарная проблема восприятия и про(пере)живания времени в единстве и соотносённости категорий *время – человек – культура – мышление – язык – коммуникация*. Учёные-литературоведы из разных стран (Беларусь, Россия, Украина, Польша, Венгрия) используют для анализа тексты русских и зарубежных авторов, в результате формируется исчерпывающий взгляд на проблемы, касающиеся антропологии времени. Адресуется всем интересующимся актуальными проблемами современной литературоведческой науки.

УДК 82
ББК 83.3

ISBN 978-985-582-056-8 (ч. 2)
ISBN 978-985-582-055-1

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2016

**АВТОРСКАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ СУТОК В РОМАНЕ
К. Г. ПАУСТОВСКОГО «БЛИСТАЮЩИЕ ОБЛАКА»**

На материале романа «Блистающие облака» предпринята попытка реконструкции авторской модели времени К. Г. Паустовского на примере темпоральной координаты «Время суток». Выявлена функциональная нагрузка данной ТК, особенности её авторской визуализации и языковой экспликации.

Ключевые слова: темпоральность, пространство, цвет, цветовой хронотоп, К. Г. Паустовский.

Категория времени и особенности её экспликации на протяжении нескольких десятилетий вызывают повышенный интерес как у литературоведов (М. М. Бахтин [1], Д. С. Лихачёв [2], Б. А. Успенский [3], А. Б. Темирболат [4], М. П. Галышева [5], Т. Е. Автухович [6] и др.), так и у лингвистов (А. В. Бондарко [7], М. В. Всеволодова [8], Г. А. Золотова [9], М. И. Конюшкович [10], Е. С. Яковлева [11] и др.). Сегодня проведено исследование категории темпоральности и её репрезентации в художественных дискурсах А. Ахматовой [12], И. А. Бунина [13], К. Воннегута [14], Н. С. Гумилёва [15], Ф. М. Достоевского [5], О. Мандельштама [12], В. В. Набокова [16], Б. Пастернака [17; 18], Дж. Фаулза [14], А. П. Чехова [19; 20], У. Шекспира [21] и др., в свете чего реконструкция авторской модели времени и особенностей её визуализации в художественных произведениях К. Г. Паустовского, кандидата на Нобелевскую премию в области литературы (1965 г.), представляется значимой и актуальной.

В авантюрно-приключенческом романе «Блистающие облака» (далее – «БО»), написанном К. Г. Паустовским в ранний период творчества (1928 г.), время отмечено особым авторским восприятием – эмоциональным, романтическим, живописным: *Оно [прошлое] было окрашено в три цвета: синий, белый и коричневый*. В данной статье (в связи с ограниченностью печатного пространства) мы рассмотрим особенности авторской визуализации лишь одной темпоральной координаты (ТК), являющейся важнейшим структурным элементом художественной картины мира К. Г. Паустовского, – ТК «Время суток».

ТК «Время суток», которая эксплицируется в языке, согласно М. В. Всеволодовой [8], с помощью лексем а) *утро, день, вечер, ночь* и б) *полдень, полночь, рассвет, сумерки, заря, восход, закат, заход*, представлена в «БО» всеми перечисленными лексемами, за исключением лексем *восход* и *заход*. Максимальную реализацию в романе получает лексема *ночь* и её дериваты (128 словоупотреблений), далее по ранжиру – *день* (120), *вечер* (72), *утро* (60), *рассвет* (19), *закат* (15), *сумерки* (10), *заря* (5), *полдень* (4), *полночь* (2).

Визуализация ночного времени суток (лексемы *ночь, ночью, ночной, ночевать, переночевать, заночевать*). В «БО» ночь – это время а) глубоких эмоциональных переживаний (как женских, так и мужских персонажей): *Всю ночь в Таганроге проплакала, не могу никого видеть* [Валя]; *Она* [Валя] ... *ничего не спрашивала, только плакала по ночам; Она* [Нелидова] *всю ночь проплакала...*; *Нелидова похудела за ночь, глаза её ввалились; Если бы вы слышали, как он* [мальчик] *плакал по ночам...*; *По ночам Батуриин просыпался и плакал*; б) откровений: *Ночью люди говорят то, что никогда не скажут днём; Утром, после ночных разговоров люди стыдятся смотреть друг другу в глаза*; в) мыслительной деятельности: *Решение это стоило двух бессонных ночей, – он* [Батуриин] *думал о Вале...*; г) творчества: *По ночам легко писать, – подтвердил Берг.*

Актуализируя темпоральную координату, писатель указывает на протяжённость, длительность временного отрезка: *Берг согрелся, и ему хотелось, чтобы ночь тянулась бесконечно; Я схватил дубовую табуретку и с восьми вечера до часу ночи дупил в дверь...*, а также расширяет (ретроспективный вектор) временные рамки романа, в чём проявляется романтическая направленность «БО»: *С востока ползла густая и дикая ночь – ночь смутного времени, веков Ивана Грозного ...* Более того, К. Г. Паустовский напрямую соотносит ночное время с романтизмом: *Ночь, шхуны, аллеи чёрной листвы, присутствие старого шкипера, горячая рука Вали внезапно вызвали у Батурина острое ощущение иных эпох романтизма*, значимость которого подчёркивается устойчивой фиксацией ночи (не дня) в памяти персонажей: *Я помню преимущественно ночи; Дни, свет – это быстро забывается, а вот ночи я помню прекрасно* [Глан].

Неразрывная взаимосвязь времени и пространства, отмеченная М. М. Бахтиным [1], закономерно проявилась в «БО» в: а) обусловленности восприятия временной координаты (ночь) пространственным фактором (горы): *Ночь, стиснутая горами, казалась гуще и непроглядней, чем была на самом деле*; б) обусловленности характеристики пространства (набережная) темпоральным фактором (ночь): *Они* [Валя и Батуриин] *пришли на набережную, серую от ночного света*; в) наделении темпорального отрезка (ночь) пространственными характеристиками: *Голос Глана сорвало, унесло в ночь...* Отметим также, что, наряду с расширением временных рамок романа, Паустовский расширяет и пространственные рамки: географическая амплитуда «БО», фиксирующаяся только маркированными темпоральной характеристикой номинациями, широка: включает *ленинградские ночи, керченские ночи, сухумская ночь, ночь Африки, таитянская ночь*. В контекстах: *Таитянская ночь, – прошептал таинственно Глан, мелькая в пятнах света и тьмы; Он* [Батуриин] *вспомнил керченские ночи, когда решил убить Пиррисона.*

В «БО» ожидаемо проявилось повышенное внимание Паустовского колориста к передаче своих цветоощущений, которые получают комплекс-

ную (цветовую и световую) колористическую визуализацию, характеризующуюся устойчивой взаимосвязью цвета и света – важнейшей чертой цветописы писателя. Так, колористическая характеристика ночи создаётся писателем: а) с помощью широкого цветового диапазона (*белый, зелёный, ртутный, синий, чёрный, густой*): **Белые ночи** разражаются...; *За окном густо синела ночь*; б) при помощи лексики со значением ‘свет’, обозначающей как отражённый, так и прямой свет: *В дощатые капитанские комнаты ... светили по ночам снега; По ночам было светло, – я читал Пушкина, не зажигая лампы; ... по ночам [видны] – редкие береговые огни*. К. Г. Паустовский прибегает к эффекту отражения, наделяя отражательную способностью глаза персонажей: *Она [Нелидова] изумлённо подняла глаза, улыбнулась, и в прозрачной глубине её глаз Батуриин увидел всё тоже – эту ночь, взявшую их в плен стенами живой высокой листвы*; в) комплексно: **Всё состояло из красок, – ночь нависла куцями чёрной сирени, мигали белые зарницы, ртутные капли дождя падали с листьев...** Примечательно, что в темноте у К. Г. Паустовского цвет различим: так писатель, нарушая законы физики, разрушает визуальный стереотип ночи (*ртутные капли дождя*; ‘серебристо-белый’, ‘цвета ртути’ [22]); *Принято думать, – продолжал Глан, – что ночь чёрная. Это чепуха! Ночь имеет больше красок, чем день.*

Зрительный образ ночи в романе создаётся писателем также с помощью: а) аудиальной характеристики: **По ночам** вокруг дома *выли шакалы...*; *... по ночам [в портовых складах] уныло подвывал норд-ост; Капитан слушал по ночам голос моря...*; с привлечением изобразительно-выразительных средства языка: *Стояла звонкая ночная тишина; Глухая ночь и гром прибоа вошли в каюту и создали неожиданное впечатление глубокой тишины*; б) антропоморфных черт: **Ночь** *неслышно кралась за ним, потом заглянула в лицо...*; *Только ночь и море видели его [Батуриина] отчаянье*, актуализируя способность ночи двигаться: *...отхлынувшая* **было** *ночь* **накатывалась** *исполинской стеной крошечной тьмы; Казалось, ночь отшатнулась: стало светлее*; в) одоративной характеристики: *запах соли и свежей ночи; От моря тянуло неуловимым запахом ночи*; г) тактильной характеристикой: *Свет её [лампы], пробиваясь через чёрные лапы листвы, делал ночь* **высокой** *и как бы* **более осязаемой**; д) широкого спектра модально-оценочных значений: *Боялся мёртвых ночей и одиночества*, включающих эстетическую характеристику, актуализирующую эстетическое восприятие ночи: *Ему [Глану] казалось, что он осязает красоту, как до тех пор явственно осязал прикосновение к своему лицу тёплого ветра, чёрной листвы, всей этой оглушившей его новизной и необычностью ночи; Ночь всегда празднична*, а также прагматическую оценку, где прагматика отождествляется с общей положительной оценкой: *Он понял, что ночь, рязанская осень, дожди – всё это хорошо, нужно, что жизнь переливается в новые формы.*

Воспринимая ночь полифонично, писатель прибегает к её комплексному описанию, совмещая (в рамках даже одного контекста) следующие характеристики: а) аудиальную и температурную: *Ледяная ночь шумела листвой по крыше; Ночи гремели мостами и обжигали лицо снопами искр*; б) аудиальную и модальную: *За окном мчались назад, ревя гудками, лязгая десятками колёс, обезумевшая ночь...*; в) аудиальную и антропоморфную: *Ночь стонала от их [гудков пароходов] тревожного и протязного крика*; г) пространственную и одоративную: *Окраинная ночь была безветренна, с огородов пахло зеленью*; д) пространственную, световую и температурную: *Идут [пароходы] ... в ночь Африки, блестящую чёрным лаком, непроглядную ночь, замкнутую в кольцо жары*; е) колористическую, аудиальную и ассоциативно обусловленную, авторскую: *Снега, короткие дни и синие, какие-то ёлочные ночи были полны этого мелодичного звона [часов]*.

Выявленная нами в романе К. Г. Паустовского «Романтики» взаимосвязь пространства, времени и цвета, которую мы называем *цветовым хронотопом* [23], закономерно проявилась и в визуализации ночного времени суток в «БО»: а) при помощи цвето-световой характеристики одного временного отрезка (ночь) писатель создаёт характеристику другого темпорального отрезка (вечер): *Хотелось вечера, когда изгнанные краски – чёрная и золотая – ночь и огни – вернуться на землю. И вечер пришёл*; б) цветооценка ночи сопрягается с пространственной характеристикой (и обуславливается ею!): *У здешних ночей есть заметный оттенок густой зелени*, которая может детерминировать интенсивность цвета: *На Барцхане ночь, бежавшая из Батума, была гуще и чернее*.

Визуализация дневного времени суток (*день, днём, ежедневный*). Дневное время в «БО» служит преимущественно для указания на: а) событийность: *В день приезда был ветер; Были дни шторма*; б) деятельность разного рода: *Днём он [хозяин дачи] стрелял галок...; Днём грузили [соль] для государства...; купание: Купайтесь каждый день и пишите, – два лучших занятия в мире; На следующий день Берг подбил Батурина пойти купаться* и сон: *Днём он [Батурин] уснул...*; в) повторяемость событий и действий: *... каждый день приходи, рассказывай, спи, как собака, у его [капитана] дверей; ... каждый день они [крысы] залезали к нему в кассу с заголовочными шрифтами, перерывали шрифт, гадили, грызли переборки*; г) последовательность: *На следующий день уезжали*; д) продолжительность: *Я сегодня заболею лихорадкой денька на три...; Снега, короткие дни...; Шторм длился девять дней*, а также е) соотносится с процессом творчества, характеризует его: *Фразы были крепкие, звучали сжато, беспощадно, как дни, о которых он [Батурин] писал; Они [образы] были ещё далеки от нужной чёткости, мутны, как цвет ветренных дней; В такие дни страшнее всего встретиться с любимой женщиной, со школьным товарищем и с большим зеркалом [кризис творчества]*; ё) со-

здаёт отмеченное романтическим мировосприятием описание другого темпорального отрезка (жизнь): **В каждом дне, уличной встрече, во всём она** [Нелидова] **начала замечать новое, не замеченное раньше. Это давало жизни ощущение полноты; В такие дни жизнь казалась мне сделанной игрушечным мастером, – от неё шёл запах свежих опилок, краски и снега...** [в Париже]; **В этих днях было смешение диккенского уюта с новейшими моторами «ситроена».** Масштабируя временную координату, согласно романтической традиции, писатель укрупняет темпоральный отрезок **день: Над ним [океаном], очень далеко, там, куда пойдут корабли, дни и ночи сменялись страницами однообразной книги.**

Важность для К. Г. Паустовского пространства, авторское восприятие которого в «БО» отмечено романтическими чертами (*Прикреплённость к месту убивает, узость ежедневных мыслей, привычек и воркотни превращает нас в манекенов*), проявляется в наделении дня пространственной характеристикой: *... сверкали, как солнце в лагуне, дни в Таганроге, детская красота Вали...; Шум волн, казалось, старался заглядеть в памяти одесские дни.* Неразрывная связь времени и пространства на основе цвета, цветовой хронотоп, проявляется в характеристике пространства: а) посредством сравнения световой характеристики темпоральных отрезков (*день, закат*): **Казалось, что весь день стоял над Москвой закат – так пасмурно и косо были освещены её розовые и низкие дома;** б) основанной на комбинации цветовой (*синий*) и темпоральной (*зимний*) оценке временного отрезка (*день*): **Перевалы напоминали о море в синий зимний день, – так же чист был воздух, и снега ослепляли зернистой белизной.**

Колористическая характеристика дневного времени суток в «БО», обусловленная (даже на уровне цветолексики) романтическим противопоставлением ночи и дня – (парадоксальным) цвета и не-цвета, создаётся писателем с помощью колоративов *сизый, серый, синий* (единичный случай) и лексем со значением 'свет' *бледный, мутный, яркий*: **День, бледный и серый...; Цвет дня был мутный...** Несмотря на собственную идею колористической несостоятельности дня, в отличие от ночи, писатель, будучи мастером художественного слова, вводит авторские цветономинации дня: *сизый цвет пороха, цвет ветреных дней*: **День приобрёл сизый цвет пороха;** [образы] *мутны, как цвет ветреных дней*; актуализирует в большей мере световую характеристику (*солнечный, яркий, прозрачный*): *... по морям будут плавать пароходы из стекла, – представьте, как это будет выглядеть в солнечный день...; День прозрачно дымился;* использует изобразительно-выразительные средства языка: **Дни обрастали серым мхом...**

Дневное время суток в «БО» также получает реализацию посредством характеристики а) аудиальной: *... без этого нельзя жить, бороться, тащить на себе скрипучие дни...; ... хотелось пустынности, дней бесшумных, как солнце...;* б) температурной: *Ночью плесень, днём жара...; Весь день солнце сжигало берега...;* в) антропоморфной: **Во взгляде этого**

дня была холодная скука; *Насупленный день враждебно смотрел на город...*; ...*моргающий денёк прогонит ночную, непролазную тоску*, актуализируя способность времени к движению: *День стремительно пронесся над ним*; г) модально-оценочной: ...*первый день в жизни ненужный, пустой*, которая выступает основанием для отождествления темпоральных отрезков (*ночь – день*): *Ночи были так же пустынно и печальны, как дни*.

Особенности авторского комплексного восприятия и, соответственно, языковой экспликации дневного времени суток обусловили комбинированный характер его описаний, заключающийся в соединении (даже в рамках минимального контекста) двух и более характеристик: а) цветовой и световой: *Свет этого дня был подёрнут сизым налётом*; б) световой и температурной: *Яркий день леденел за иллюминаторами; ... купанье в этот хмурый ледяной день...*; в) температурной и эмоционально-оценочной: *Дни влеклись жаркой и донельзя тоскливой чередой*; г) температурной и пространственной: *жарок день тифлисский*; д) аудиальной и темпоральной: *В осеннем дне зашумел огонь*; звук призван вызывать у читателя темпоральные ассоциации: *Серебряный, короткий звон напомнил Батурина те дни, когда он искал женскую руку с этим браслетом...*; е) аудиальной, темпоральной, эмоционально-оценочной: *Гудели яростные примусы, трещали и брызгали салом раскалённые сковороды, и шум – суетливый, однообразный шум жизни – возвестил о начале ещё одного безрадостного и длинного дня; ... прошлые дни шумели штормом, давили тоской...*; ё) колористической, световой, эмоционально-оценочной: *День, бледный и серый ... был неуютен и вызывал апатию*; ж) колористической, световой, темпоральной: *Дни стояли короткие, похожие на серые и медленные проблески*; з) одоративной, световой, эмоционально-оценочной: *Бывают дни ... насквозь мутные, вонючие, мучительные*; и) обратное: сама номинация запаха создаётся с помощью темпоральной характеристики: ... *от них [рук] шёл запах опавших листьев, ноябрьского дня*.

Визуализации вечернего времени суток (*вечер, вечером, вечерний*). Вечер в романе – это время а) активного пере/движения персонажей – чаще всего это их уход: *Вечером этого дня Батурин ушёл в лес...*; *Вечером, накануне отъезда Валя ушла...* либо отплытие: *Шкипер собирался вечером отойти в Сухум; Вечером в редком тумане снялись с якоря и пошли*; б) встреч: ... *я буду ждать его сегодня вечером в шесть часов в городском саду на музыке; ...вернулся на бульвар, где вечером можно было встретить любого нужного человека; К вечеру приехала Неллидова с Наташей...*; в) разговоров: *Вечером ... Глан завёл странный разговор*; г) чтения: *Вечером Берг читал свой новый роман*; д) танцев: *По вечерам Глан танцевал в кают-компании чечётку*.

В создании пространственной характеристики вечера ожидаемо проявилось взаимодействие пространства, времени и цвета (света): *Сизый*

степной вечер опускался на город тяжело и тихо; В прорезе между домами виднелось тёмное вечернее море и огни парохода.

Колористическая характеристика вечера в «БО» создаётся писателем с помощью цвето- и светолексем (*зелёный, золотой, красный, розовый, сизый, синий, чёрный, густой*): *К вечеру зазеленело небо; В белой палате стоял синеватый вечерний свет ...; Вечер золотым дымом лёг на море,* часто с одновременной актуализацией цветового и светового значения: *Там сверкал розовый вечер ...; Вечер мягким золотом ламп горел на её [Вали]руке.*

Вечернее время суток визуализируется писателем также с помощью описаний, характеризующих данный темпоральный отрезок с одной стороны: а) аудиальная характеристика: *... он [звонок] потонул в глубине вечернего безмолвия*; б) модальная оценка: *... лучшее время в Керчи – ранний вечер*; в) эмоциональная оценка: *Неуютность вечера ... и пустынная палуба вызывали беспокойство*; г) антропоморфная характеристика: *Он [вечер] вяло протащился по улицам и переулкам...*, а также комплексно: д) аудиальная и температурная: *Сумрак пивной и тишина сырого вечера...*; е) аудиальная и световая: *Первый вечер был особенно пышен. Трескучая заря занялась над плоским и тёмным городом. Переплетение огней и шипящих ракетных хвостов создавало впечатление сложного и сверкающего кружева* [фейерверк]; ё) световая и влажностная: *К вечеру в стёкла ударил влажный солнечный свет*; ж) темпоральная, пространственная и эмоциональная: *Последние вечера на даче были угрюмы.*

Визуализации утреннего времени суток (*утро, утром, наутро, поутру, предутренний, утренний*). Утро в «БО» – это время: а) известий: *Утром принесли телеграмму от капитана; Сегодня утром мы получили от третьего искателя, капитана Кравченко, телеграмму из Батума*; б) встреч: *Утром в кофейне Спиро ... он [Батулин] уже застал Валью; Утром он [Батулин] лежал и ждал Соловейчика*; в) рефлексии: *Утром, после ночных разговоров люди стыдятся смотреть друг другу в глаза*; г) принятия решения (после ночных раздумий): *С этой ночи Батулин заледенел, мысли стали чёткими, твёрдыми. Утром он написал письмо капитану и начал действовать*, а также д) традиционного купания: *Утром пошли на берег купаться...; Утром этого дня он [Берг], как всегда, вставал рано и пошёл на Серебрянку купаться*. Утро в произведении несёт на себе отпечаток философии романтизма: *... может быть, утром мы будем в Новороссийске. Так? А может быть, к утру нас вообще не будет.*

При визуализации утра К. Г. Паустовский использует приём отождествления темпоральных отрезков (*раннее утро, сумерки*) для создания (более точной) характеристики одного посредством другого: *... вижу, как сверху проносятся голые ветки платанов и окна мансард, освещённые изнутри, – раннее утро похоже на сумерки*. Пространственная характеристика утра в «БО» реализуется посредством указания на отдалённость

во времени темпорального отрезка, по сути, на расстояние (характерное для пространственной системы): ... *звон их [рюмок] соперничал со звоном точнейших часов, спешивших к далёкому утру*, а также посредством авторского восприятия утра с точки зрения формы: *Они [облака] казались праздничными среди этого косматого утра* ('расползающийся клочьями, клубами в разные стороны' о парах, тумане, облаках и т. п. [22]). Взаимосвязь пространственной и темпоральной координаты на основе цвета (света) проявилась в а) временной обусловленности цветовой характеристики пространства: *Море накатывалось на сухую, розовую поутру степь*; б) создании пространственной характеристики (Москва) с помощью световой: *огни предупреденной Москвы*.

Колористическая характеристика утра (*розовый, серый, синий*) носит комплексный характер: создаётся сочетанием колористической и световой характеристики: ... *лишь к утру – розоватому и серому, как пепел, – вылездило* ..., а также посредством лексики со значением 'свет' – 'тьма': ... [капитан] *глядел на яркое утро; ...ранним утром, когда море слепит глаза; Утро пришло пасмурное*.

Визуализируя утро, К. Г. Паустовский актуализирует: а) аудиальное восприятие этого темпорального отрезка, делая акцент чаще на звучании: *Шум утра раздражал его [Батурина] ...; Утром тихо шумели сады; Часов в пять утра из темноты каюты Батурина услышал пение*, реже – на отсутствии звука: *Утром Нелидова проснулась от непривычного чувства тишины* ...; б) одоративное восприятие: *Каждое утро, выходя на балкон, Берг вдыхал воздух, насыщенный за ночь озоном, и говорил: Пахнет жизнью!* (вновь отождествление темпоральных отрезков *утро, жизнь*), а также многостороннее восприятие утра: в) световое и температурное: *Утро было свежее, по горизонту лежала мгла*; г) колористическое и модально-оценочное: *Пришло серенькое ремесленное утро* (неодобр. 'не творческий, шаблонный' [22]); *Утром синий и тягучий рассвет никак не мог разогнать туман, и земля показалась Батурину очень неприглядной*; д) аудиальное, колористической, антропоморфное, с фиксацией движения: *Оно [утро] кричало сотнями красок, было похоже на фруктовый базар, полно жестикующих, шипения шашлычного сала и клекоющих звуков*.

Вторая группа лексем, эксплицирующих в «БО» ТК «Время суток», гораздо менее многочисленна, однако заслуживает исследовательского внимания. **Визуализация рассвета** (*рассвет, предрассветный, рассветный*). Рассвет – это время: а) пробуждения: *На рассвете Глан проснулся ...; На рассвете капитан проснулся* ...; б) завершения сна / разговоров / чтения: *спать до рассвета; проговорим до рассвета* ... в) купания: ... *купания на рассветах* [Берга]. Зрительно визуализируя рассвет, писатель наделяет его дополнительной темпоральной (*осенний*) характеристикой, пространственно ориентирует (*над Парижем*) и придаёт форму (*косма-*

тый): *Косматый осенний рассвет над Парижем* – так проявляется взаимосвязь пространства и времени, актуализирует писатель также взаимосвязь пространства и цвета: *Синий рассвет был протянут полосой над Таманью*, ставшие одной из черт его манеры цветописи.

Цветовую характеристику рассвета (*белёсый, голубой, седой, сизый, синий*) писатель комбинирует с: а) температурной: *холодный и голубой рассвет*; б) антропоморфной: *К окнам прильнул синий туманный рассвет*; в) модально-оценочной: *В щели ставень неуютно сочился белёсый рассвет ...* г) световой, звуковой, модально-оценочной: *На рассвете он [Батурин] вскочил: сквозь седую муть урагана, в темноте, слабо разбавленной водянистым светом, мрачно ревел пароходный гудок*. Также К. Г. Паустовский визуализирует рассвет с помощью: а) световой характеристика (на основе контраста света и тьмы): *... в рассветной мути, полной снов, горели редкие огни*; б) аудиальной: *На рассвете Глан проснулся от ровного шума*; в) антропоморфной: *Бодрили рассветы, съедавшие листву крепкой росой*.

Визуализации заката (закат). Писатель последовательно создаёт характеристику одного темпорального отрезка с помощью другого (на основании чего мы можем говорить о приёме) на основании сравнения: *Казалось, что весь день стоял над Москвой закат ...*, колористической оценки: *... всю мяскую, полную зеленоватых закатов зиму, стоявшую на дворе в том году*, масштабируя ТК: *Однажды на закате, так сказать, жизни ...*

К. Г. Паустовский наделяет закат: а) пространственной характеристикой: *... я часами простаивал на палубе, боясь шелохнуться во время тропических закатов*; б) цветовой (*голубой, жёлтый, зелёный, кумач, пыльный, румяный, сизый*), которая часто создаётся опосредованно, с помощью пространственной составляющей: *Пыльный закат желтел над глинистыми берегами ...; ... они [пальмы] казались чёрными и неживыми на кумаче грубого заката; За окнами морской водой зеленели глухие закаты*; в) световой: *Пылают крылья, / В огне заката крылья-паруса...* [из песни], закономерно коррелирующей с цветовой: *На западе догорал сизый закат; Голубые закаты медленно тлели над Ходынской*, и так же с пространственной (размер): *... закаты в полнеба горели на лакированных стенках вагонов*; г) комплексной – цветовой, световой, пространственной: *... над снегом загорелся румяный рязанский закат*.

Визуализация сумерек (сумерки). Сумерки в «БО» – это время а) пробуждения: *В сумерки его разбудили ...*; б) сна: *В сумерки он [Батурин] задремал ...*; в) возвращения персонажей: *... [Батурин] вернулся однажды в сумерки домой; ... Глан возвращался всегда в сумерки*.

Писатель наделяет сумерки а) пространственной характеристикой: *пыльные сумерки Керчи*; б) аудиальной: *В сумерки его [Батурина] разбудили вопли мадам Сиригос*, которая может совмещаться с колористической: *Жёлтый свет, густо смешанный с сумерками и шумом листьев ...*;

в) световой в различных комбинациях: *Сумерки казались уютными от освещённых окон* (модально-оценочная характеристика), *В мокрых сумерках зажгли огни...* (фактор влажности).

Визуализация зари (заря) осуществляется писателем с помощью: а) колористической характеристики (*розовый, румянец, синий*): *Над кущами садов уже розовела заря; Над Таманью синел туман и заря*; б) световой: *Их [блистающие облака] часто принимают за ненормально яркие зори*;

в) аудиальной: *Трескучая заря занялась над плоским и тёмным городом*.
Визуализация полдня (*полдень*) и **полночи** (*полночь*) актуализирует в первую очередь указание на время: *...ходики показывали полдень; Была полночь; ...Валя вернулась около полуночи*, в меньшей степени – оценочную характеристику: *Невыносимый полдень горел над степью*.

Таким образом, функциональная нагруженность ТК «Время суток» в «БО», всестороннее описание темпоральных отрезков – с применением в различных комбинациях темпоральной характеристики, пространственной, колористической (18 цветономинаций: *белёсый, белый, голубой, жёлтый, зелёный, золотой, красный, кумач, розовый, ртутный, румяный, седой, серый, сизый, сизый цвет пороха, синий, цвет ветреных дней, чёрный*), световой, антропоморфной, ассоциативно обусловленной авторской, аудиальной, влажностной, модально-оценочной, одоративной, прагматической, тактильной, температурной, эмоционально-оценочной, эстетической, а также широкое использование изобразительно-выразительных средств языка и приёмов цветописи при языковой экспликации времени суток свидетельствуют о значимости для авторского восприятия данной ТК.

О романтическом восприятии времени в романе свидетельствует а) авторская визуализация времени, разрушающая визуальный стереотип, б) расширение темпорального диапазона романа (*ночь смутного времени, веков Ивана Грозного*) и масштабирование ТК (*утро пахнет жизнью; на закате жизни; дни и ночи*), в) широта географической амплитуды, созданной только маркированными темпоральным значением номинациями: от реки на северо-западе Москвы (*закаты над Ходынкой*) до Москвы (*закат над Москвой, огни предутренней Москвы*), от безымянных пространств (*здесь ночи, окраинная ночь, степной вечер*) до станиц (*заря над Таманью*), от городов (*керченские ночи, ранний вечер в Керчи, сумерки Керчи; ленинградские ночи, сухумская ночь, тифлисский день, рассвет над Парижем, рязанский закат*) до островов (*таитянская ночь*), климатических зон (*тропические закаты*) и континентов (*ночь Африки*).

Одна из важнейших особенностей визуализации ТК «Время суток» заключается во взаимосвязи пространственной и темпоральной характеристик. Так, время описывается с помощью пространства, а пространство – с помощью времени; ещё точнее – во взаимосвязи пространственной, временной и цвето-световой характеристик. Так проявляется цвето-временной хронотоп произведения, что свидетельствует о его структурном харак-

тере и методологическом потенциале, заключающемся в возможности реконструировать авторскую модель времени и выявлять способы её визуализации, описывая языковую картину мира писателя.

Список литературы

1. Автухович, Т. Е. Современная белорусская поэзия: парадоксы времени / Т. Е. Автухович // Время как объект изображения, творчества и рефлексии : материалы Междунар. науч. конф., Иркутск, 27 июня – 1 июля 2010 г. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2010. – С. 76–82.
2. Ахапкина, Я. Э. Регулярные и окказиональные средства выражения семантики времени в поэтическом идиостиле / Я. Э. Ахапкина // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры / отв. ред.: А. В. Бондарко, С. А. Шубик. – СПб. : Наука, 2005. – С. 114–149.
3. Бадертдинова, Л. А. Семантика и сочетаемость имён-названий времён и месяцев года в языке произведений И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Бадертдинова ; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2004. – 23 с.
4. Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2012. – Т. 3 : Теория романа (1930–1961 гг.). – 880 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
6. Всеволодова, М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 281 с.
7. Галышева, М. П. Категория времени в художественном мире Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / М. П. Галышева ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 26 с.
8. Золотова, Г. А. Категория времени и вида с точки зрения текста / Г. А. Золотова // Вопросы языкознания. – 2002. – № 3. – С. 8–29.
9. Зябликова, Н. Ю. Макрокосм времени поэтического текста : лингвистический аспект (на материале произведений Н. С. Гумилёва) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Ю. Зябликова ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2003. – 25 с.
10. Иванова, И. Н. Концепция времени Б. Пастернака и её связь с ритмико-интонационной организацией его стихов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Н. Иванова ; РАН, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – М., 2002. – 23 с.
11. Конюшкевич, М. И. Ода шарай гадзіне, или Вечернее время суток в белорусской языковой картине мира / М. И. Конюшкевич // Россия и славянский мир в интеллектуальном контексте времени : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. : в 2 ч. / отв. ред. С. А. Алексанова. – Славянск-на-Кубани : Изд. центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ», 2012. – Ч. 2. – С. 230–234.
12. Кочнова, К. А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А. П. Чехова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / К. А. Кочнова ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2005. – 21 с.
13. Литус, Е. В. Эволюция идиолекта писателя (на материале ранних и поздних рассказов А. П. Чехова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Литус ; Славян.-на-Кубани гос. пед. ин-т. – Орёл, 2004. – 18 с.
14. Лихачёв, Д. С. Время в художественной литературе / Д. С. Лихачёв // Образцы изучения текста художественного произведения в трудах советских литературоведов / сост. Б. О. Корман. – Ижевск, 1974. – Вып. 1 : Эпическое произведение. – С. 91–98.

15. Макаровская, Е. В. Языковые средства выражения времени в поэзии Бориса Пастернака : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Макаровская ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2009. – 23 с.

16. Морараш, М. М. Категория темпоральности и её отражение в художественном дискурсе В. В. Набокова (на материале романов «Машенька», «Защита Лужина», «Приглашение на казнь») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М. М. Морараш ; Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Казань, 2009. – 30 с.

17. Персинина, А. С. Концепт «Время» и образные средства его выражения в сонетах У. Шекспира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. С. Персинина ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2006. – 23 с.

18. Сивова, Т. В. Система темпоральных координат в романе К. Г. Паустовского «Романтики» / Т. В. Сивова // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. Сер. 1, Гуманітарныя навукі. – 2013. – № 2 (39). – С. 122–126.

19. Темирболат, А. Б. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе : моногр. / А. Б. Темирболат. – Алматы : Ценные бумаги, 2009. – 504 с.

20. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – 263 с.

21. Успенский, Б. А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы / Б. А. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 224 с.

22. Федосова, Т. В. Темпоральная структура текста как компонент идиостиля автора (на материале произведений К. Воннегута и Дж. Фаулза) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. В. Федосова ; Барнаул. гос. пед. ун-т. – Барнаул, 2005. – 19 с.

23. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

In the paper the author made an attempt to reconstruct K. Paustovsky's time model on the example of temporal coordinate "Times of Day" in the novel "The Coruscating Clouds". Wide functionality of this temporal coordinate, specifics of its author's visualization and language explication were revealed.

Keywords: temporality, space, color, color chronotope, K. Paustovsky.

УДК 821.161.3(092 В. Быкаў)

С. М. Тарасова (Гродно, Беларусь)

ЭКЗИСТЭНЦЫЙНЫЯ МАТЫВЫ Ё АПОВЕСЦІ «ПАЙСЦІ І НЕ ВЯРНУЦЦА» ВАСІЛЯ БЫКАВА

Рассматриваются особенности проявления экзистенциальных мотивов в творчестве Василя Быкова. На примере повести Василя Быкова «Пойти и не вернуться» раскрывается специфика быковского экзистенциализма, утверждается, что в этом произведении нашли выражение его основные мотивы.

Ключевые слова: экзистенциализм, повесть, проблема выбора, пограничная ситуация.

Даследчыкамі беларускай літаратуры ўжо адназначна прызнана, што экзістэнцыялізм і як светаадчуванне, і як пэўны літаратурны напрамак надзвычай актуальная для беларускай культуры з'ява. Праявы экзістэнцыялізму вылучаюцца ўжо ў творах беларускіх пісьменнікаў пачатку ХХ стагод-

СОДЕРЖАНИЕ

ОСТАНОВИВШЕЕСЯ ИЛИ ОСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ	3
<i>Акимова Т. И.</i> Повседневность – история – вечность в мемуарах Екатерины II.....	3
<i>Богдевич Е. Ч.</i> От библиотеки к архиву («кладбищу»): взаимопроникновение времени и пространства в произведениях рубежа XX–XXI веков.....	11
<i>Гинак Е. С.</i> Проблемы историографии XX века в романах У. Эко.....	18
<i>Гриневич О. А.</i> Усадебный хронотоп в автобиографической и мемуарной прозе.....	28
<i>Житко Р. Г.</i> Диалектика пустоты и времени в цикле эссе Х. Л. Борхеса «История вечности».....	37
<i>Загребельная Н. К.</i> Фотография и время в литературных рефлексиях.....	42
<i>Зверева Т. В.</i> «И не движется время»: Г. Державин – А. Пушкин – М. Кукин.....	50
<i>Карпова А. А.</i> Свойства времени и пространства в романе Ж. Грака «В замке Арголь» в контексте «магического реализма».....	58
<i>Коган И. И.</i> «Восстановленное время»: современная детская поэзия в поисках адресата и смысла.....	65
<i>Козак Э.</i> Czas, który się zatrzymał: o współczesnej Rosji w wybranych opowiadaniach Dmitrija Głuchowskiego.....	71
<i>Локтевич Е. В.</i> Генезис и особенности функционирования феномена идейно-субъектной пограничности в белорусской лирике начала XX в. (на материале поэзии М. Богдановича).....	78
<i>Никольский Е. В.</i> Проблема героя времени в русской литературе XIX–XXI веков: измельчание образа.....	88
ВРЕМЯ ИЗМЕНЁННОГО СОЗНАНИЯ	97
<i>Барсежан М. В.</i> Специфика времени в романе Дино Буццати «Татарская пустыня».....	97
<i>Борковска А.</i> Czasoprzestrzeń w powieści Zachara Prilepina «Patologie».....	103
<i>Гулевич Е. В.</i> Категория времени в рассказе А. Бирса «Без вести пропавший».....	112
<i>Иоскевич О. А.</i> Интерпретация темы безумия в повести А. П. Чехова «Чёрный монах».....	118
<i>Кирилюк С. Д.</i> «Zeitgeist» як моделюючий критерій в українській прозі <i>fin de siècle</i>	127
<i>Круликевич Н.</i> К вопросу об особенностях изменённого состояния сознания в произведении А. П. Чехова «Чёрный монах».....	135

<i>Марданов А. А.</i> Мотив боязни времени в романах М. Эмиса.....	142
<i>Панькова О. Е.</i> «Poriół i wiatr» A. Jurewicza: fizyka i filozofia czasu.....	149
<i>Питкевич П. А.</i> «Сценарность» современного художественного текста как признак литературной кинематографичности (на примере романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»).....	154
<i>Поваляева Н. С.</i> Персонаж, переживший автора: новая жизнь кролика Питера в рассказах Эммы Томпсон.....	160
<i>Бобровская Е. О.</i> Игры со временем в фантастических романах Олега Роя.....	169
ВРЕМЯ И ЖАНР/НАРРАТИВ	176
<i>Авраменко И. А.</i> Представление прошлого в английском перволичном романе XX века: рассказ, документ, воспоминание.....	176
<i>Агапонова О. С.</i> «Імя» Вікі Трэнас: наратыўна-камунікатыўная анталогія метафізічнага твора.....	184
<i>Кузнецова Д. М.</i> Мемуарный нарратив русского зарубежья: мифотворчество и истина.....	190
<i>Лукьянова О. А.</i> Слияние художественного пространства и реальности в произведениях Э. Хемингуэя «Райский сад» и «Праздник, который всегда с тобой».....	194
<i>Мозго А. И.</i> Репрезентация пространства и времени Эдема и Пустыни в поэмах Дж. Мильтона «Потерянный рай» и «Возвращённый рай».....	199
<i>Настусевич С. В.</i> О возможностях применения исторической хронологии в биографике (на примере биографии Тётки).....	204
<i>Никифорова О. Б.</i> Адзнакі часу ў полі зроку Янкі Брыля (паводле падборкі лірычных запісаў «Вячэрняе»).....	212
<i>Распопов А. Г.</i> Особенности временной организации в романе Е. Водолазкина «Авиатор».....	220
<i>Сабуть А. Э.</i> Катэгорыя часу ў эсэ-партрэтах Максіма Багдановіча: дыялогі пра будучыню.....	229
<i>Симонова Т. Г.</i> Мемуарное время в отражении и рефлексии писателя.....	233
<i>Черкес Т. В.</i> Особенности художественного времени в балладах «Погоня» Ф. Н. Глинки и «Погоня» В. С. Высоцкого.....	241
<i>Шпилевая Г. А.</i> Оценка одного исторического события различными писателями (Н. Н. Асеевым, В. С. Высоцким): «угол зрения» или идеология?.....	252
ВРЕМЯ В РАЗНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ И СИТУАЦИЯХ	260
<i>Гура Н. П.</i> Герой на отшибе в драматургии Николая Коляды.....	260
<i>Зыверт А.</i> Mały domek na wsi. Roman Sienczin «Rodzina Jołyszewów».....	266

Иоскевич М. М. Функции дачи как локуса повседневности советского человека (на материале романа И. Шамякина «Атланты и кариатиды»).....	274
Капшай Н. П. Диалог о времени и со временем в повести А. Гайдара «Тимур и его команда».....	278
Лепишева Е. М. Стратегии интерпретации войны в белорусской драматургии конца XX – начала XXI вв.	284
Липинская А. А. Время, вечность, история: некоторые замечания о хронотопе готической новеллы.....	292
Лукинова А. Р. Категория времени в повести К. Г. Паустовского «Мещерская сторона».....	299
Мурашов А. А. Лирическое время Беллы Ахмадулиной.....	305
Погода-Колодзаяк А. Czas w miejscach pamięci.....	310
Семухина И. А. Бытовое и бытийное время в альманахе «Физиология Петербурга»: вечная осень существования.....	317
Середа И. А. Герой «переходной эпохи» в прозе В. Маканина и Е. Поповой рубежа XX–XXI вв.	323
Горская С. А. Модель вечности-времени в поэме святителя Николая Сербского «Молитвы у озера».....	330
Сивова Т. В. Авторская визуализация времени суток в романе К. Г. Паустовского «Блистающие облака»	336
Тарасова С. М. Екзістенцыйныя матывы ў апавесці «Пайсці і не вярнуцца» Васіля Быкава	347
Рева Л. Г. Літературний портрет Тараса Григоровича Шевченка – предтечі української свободи.....	354

Научное издание

АНТРОПОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ

Сборник научных статей

В 2 частях
Часть 2

Издаётся в авторской редакции
Ответственный за выпуск: *Т. Е. Автухович*

Техническое редактирование: *М. В. Вахмянина*
Компьютерная вёрстка: *М. И. Верстак*
Дизайн обложки: *О. В. Канчуга*

Подписано в печать 01.12.2016. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 21,16. Уч.-изд. л. 24,0. Тираж 125 экз. Заказ 0124.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/261 от 02.04.2014.
Ул. Ожешко, д. 22, 230023, Гродно.

ISBN 978-985-582-056-8

